

3. *Shcherbakov O.* Hipsterification of English in Linguistic Landscapes of Bangkok's Cafe-hopping Spots. (*In print.*)

4. EF EPI — English First English Proficiency Index // Education first : [website]. URL: <https://www.ef.edu/eipi/> (accessed: 03.07.2020).

УДК 070.16

Ю. В. Юрина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

К вопросу о классификации *fake news* в период пандемии COVID-19 в российском информационном пространстве

Рассмотрено влияние *fake news*, посвященных пандемии COVID-19, на российское общество. Для выяснения природы данного феномена проанализирована литература, посвященная фейковым новостям. На основе анализа выделены критерии фейкового материала и разработана тематическая классификация *fake news* о коронавирусе в российском информационном пространстве.

Ключевые слова: fake news, COVID-19, социальный кризис

Yu. V. Yurina

Southern Federal University, Rostov-on-Don

Notes to fake news classification during the pandemic of COVID-19 in Russia

This article is devoted to the analysis of the fake news impact on Russian society during the pandemic of COVID-19. In order to explore this phenomenon, the literature was observed; after that, the criteria and classification of fake news in Russian media environment were designed.

Keywords: fake news, COVID-19, social crisis

Будучи социально преобразующим фактором, пандемия коронавируса породила значительный общественный отклик, одной

из форм которого стало распространение фейковых новостей, активно спекулировавших на человеческих эмоциях. Данная ситуация обозначила проблему доверия населения к фейковым новостям и деструктивного влияния данного фактора на общественную систему.

Целью исследования стало выяснение природы фейка в период пандемии; для этого была разработана тематическая классификация наиболее частых фейков о коронавирусе в российской информационной среде.

Актуальность исследования обусловлена масштабом современного информационного потока; также распространение *fake news* способно привести к формированию ложного мировоззрения в отношении пандемии, что повысило бы опасность заражения, привело к сильному эмоциональному воздействию на граждан и ухудшению их ментального здоровья.

В процессе работы были применены следующие методы: источниковый анализ для исследования фейка в литературе, инструментальное и включенное наблюдение для отслеживания распространения фейков в динамике, контент-анализ источниковой базы (материалов, опровергающих фейки о коронавирусе).

Для определения характеристик фейковых новостей необходимо обратиться к дефинициям, уже данным в литературе. Большую роль в исследовании объекта внес доклад для Совета Европы авторства К. Вэйрдла и Х. Деракшана, где отмечается многокомпонентность термина *fake news* и предлагается их классификация: *mis-information* (не соответствующая действительности информация, не имеющая целью причинение вреда); *dis-information* (не соответствующая действительности информация, нацеленная на причинение вреда), *mal-information* (искусственно выдуманная информация, нацеленная на причинение вреда) [1].

В российской науке единого определения *fake news* не выработано. А. П. Суходолов понимает это явление как «сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [2, с. 89]. Автор обращает внимание на соотношение понятий фейка и «постправды», характеризующейся большей ролью эмоциональности текста, нежели его объективности, что важно при исследовании сообщений массовой рассылки; им подчеркивается

необходимость классификации фейковых новостей по цели их создания. О. Н. Иванищева отмечает взаимосвязь понятий «фейк» и «слух», считая второе частным проявлением первого [3], что позволяет исследовать элементы горизонтального распространения информации — посты в соцсетях и сообщения в мессенджерах. Е. А. Самошкин обращается к разграничению понятий «мисинформация» и «дезинформация» [4, с. 180], отмечая неосознанный характер распространения первой и «целенаправленное распространение заведомо ложной информации» в случае «дезы». Фейковые новости автор относит к дезинформации, выводя таким образом из дискурса случайное распространение пользователями ложной информации.

Следовательно, наиболее важным фактором при выборе материалов для контент-анализа стала источниковая база фейка. В результате анализа вышеприведенных данных исследовались материалы, распространявшиеся в сетевом пространстве (социальных сетях, мессенджерах), направленные на дезинформацию населения либо содержавшие искаженные данные.

Для исследования феномена фейковых новостей в российском интернет-пространстве нами был применен контент-анализ данных о фейках, размещенных в соцсетях и мессенджерах и касающихся пандемии коронавируса и его специфики в России. Источниковая база — сообщения в социальных сетях и мессенджерах, информационные порталы регионов и отдельных муниципальных субъектов, крупные новостные агентства различной политической направленности (РИА «Новости», РБК, «Медуза», Радио «Свобода»), так как данные источники активно реагировали на появление фейковых новостей и оперативно давали опровержения для читателей.

Критерием определения информации как фейковой и соответствующей целям исследования стали следующие характеристики:

1. Наличие внутри сообщения информации, противоречащей фактам либо здравому смыслу (одним из источников для верификации данных стал раздел *Mythbusters* на официальном сайте ВОЗ).

2. Последующее опровержение информации вертикальными структурами либо так называемыми «старыми медиа».

3. Соответствие материала категориям дезинформации либо «мисинформации».

4. Опционально — нарушение грамматических норм русского языка (вследствие перевода материала без редактуры и массового копирования).

В результате анализа материалов рассылок выяснилось, что совокупность фейков в период пандемии делится по темам на несколько условных групп:

- реальность коронавируса;
- этиология коронавируса;
- патогенез заболевания и меры профилактики, борьбы с ним;
- количество заболевших;
- кризис в области здравоохранения и других сферах;
- проведение мероприятий по санитарной обработке;
- дезинформация в отношении выявления виновных и процедуры несения ответственности за нарушение карантина.

По итогам можно сделать вывод, что классификация тематики фейковых новостей в период коронавируса, выведенная исследователями на основе контент-анализа, свидетельствует о созревшем социальном кризисе. Можно выделить наиболее проблемные сферы: доверие к власти, традиционной медицине, правовому регулированию. Активное распространение *fake news* обусловлено их эмоциональным стилем, оказывающим психологическое воздействие на реципиента, побуждающим его поделиться сообщением для предупреждения других; данные материалы манипулятивны и воздействуют на страхи человека. Следовательно, фейки в период пандемии стали отражением имеющихся социальных страхов, констатацией проблем, характерных для государства и общественной структуры.

Библиографические ссылки

1. Information disorder : Toward an interdisciplinary framework for research and policy making // Resource centre on media freedom in Europe : [website]. URL: <https://www.rcmediafreedom.eu/Publications/Reports/Information-disorder-Toward-an-interdisciplinary-framework-for-research-and-policy-making> (accessed: 05.05.2020).

2. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. № 1. С. 87–106.

3. *Иванищева О. Н.* Сплетни как разновидность фейковой информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук : [сайт]. 2019. № 10–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spletni-kak-raznovidnost-feykovoy-informatsii> (дата обращения: 07.05.2020).

4. *Самошкин Е. А.* Институты борьбы с дезинформацией и мисинформацией в СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2017. С. 176–190.